

ПРОГНОЗЫ О. ШПЕНГЛЕРА И СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Коник А. В.

научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Яценко М. П.

Сибирский федеральный университет

Освальд Шпенглер – один из самых ярких, и в то же время противоречивых немецких философов XX века. Его самая известная книга – «Закат Европы», является настолько же глубокой, насколько и спорной. За столь длительное время, что прошло с момента публикации книги в 1918 году, большинство подходов Шпенглера были раскритикованы. Также стоит отметить и то, что многие позиции о «цикле жизни» культуры, об уникальности каждой из них высказывались и до Шпенглера. Николаю Яковлевичу Данилевскому принадлежит схожая концепция, описанная в его работе «Россия и Европа».

Основной принцип Шпенглера можно охарактеризовать как исторический релятивизм. Все что окружает человека рукотворного, является продуктом коллективного «духа» той или иной эпохи. Исходя из этого каждая «велика культура» формирует свой собственный, неповторимый мир. У Шпенглера то, что мы называем ценностью, а он – глубинным смыслом и идеей культуры, не есть собственное творение человека, человек сам не выбирает этот смысл и эту идею. Они или уже даны ему изначально, или навязываются культурой, а последняя, по Шпенглеру, рождается в определенном ландшафте. У большинства же современных герменевтиков (Гадамер и др.), постструктуралистов (Рикер и др.) и постмодернистов (Делёз, Деррида) все внимание сосредоточено на отыскании смысла в текстах, в языке и речи. Вопрос о происхождении смысла и его субъекте остается у них открытым

Однако если вернуться к вопросу о великих культурах, выделенных Шпенглером великих, то он насчитывал восемь. В их числе египетская, вавилонская, китайская, индийская, мексиканская, античная, арабская, и последняя, «фаустовская» - европейская волевая культура. Каждая из этих культур переживает этапы рождения, развития, зенита своего величия, затухания и смерти – превращения в статичную «цивилизацию». Согласно логике «Заката Европы» мы получаем достаточно сенсационное заключение: европейская «фаустовская» культура движется к своей смерти. На ее место должны встать активные, «молодые культуры», которые изменят всю картину европейского мира. При этом Шпенглер отмечал, что произойти это должно в ближайший век. О. Шпенглер пророчески отметил: «Вместо безрадостной картины линейной всемирной истории, поддерживать которую можно лишь закрывая глаза на подавляющую гряду фактов, я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, с первозданной силой расцветающих из лона материнского ландшафта, к которому каждая из них строго привязана всем ходом своего существования, чеканящих каждая на своем материале – человечестве – собственную форму и имеющих каждая собственную идею, собственные страсти, собственную жизнь, волнения, чувствования, собственную смерть... У каждой культуры свои новые возможности выражения, которые появляются, созревают, увядают и никогда не повторяются» (Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М., 1993. – Т. 1. – С. 151).

В «Закате Европы» Шпенглер отмечал следующие критерии «смерти: появление максимально прагматичного человека, для которого критерием счастья является лишь материальное благосостояние и престиж занимаемого социального положения;

начинаются масштабные войны за мировое господство; техническая снаряженность человека в жизни становится избыточной, во главе государства становится тиран.

В данной работе я хочу лишь проверить справедливость высказанных Освальдом Шпенглером предположений исходя из доступных на нынешний момент знаний о положении западного общества.

Актуальность данных вопросов очевидна: Западный мир и Европа в частности находятся на сложном этапе своего исторического пути, и это было спрогнозировано около века назад Шпенглером. Основываясь на его прогнозе и базовых принципах футурологии можно сделать предположения о дальнейшей судьбе Европы. Немаловажно это и для определения будущей позиции России на международной арене, как изменится ее положение со смертью Европы как самостоятельной культуры.

Поражение в первой мировой войне привело Германию к ужасающему кризису, выход из которого нашелся с приходом к власти национал-социалистов. Этим выходом являлось развязывание новой мировой войны, главными целями которой были захват Европы и геноцид целых народов. И вновь эта война привела к огромным по меркам мировой истории жертвам. Сравнение количества жертв второй мировой войны с другими наиболее крупными европейскими конфликтами до XX века приведено в таблице и на графике.

Событие	Количество жертв
Вторая мировая война	40000000
Первая мировая война	15000000
Наполеоновские войны	3500000
Тридцатилетняя война	3000000
Шведский потоп	3000000
Религиозные войны во Франции	2000000
Крестовые походы	1000000

Сравнение второй и первой мировой войн с самыми кровопролитными войнами до XX века

Событие	Количество жертв
Вторая мировая война	40000000
Первая мировая война	15000000
Наполеоновские войны	3500000
Тридцатилетняя война	3000000
Шведский потоп	3000000
Религиозные войны во Франции	2000000
Крестовые походы	1000000
Гальская война	900

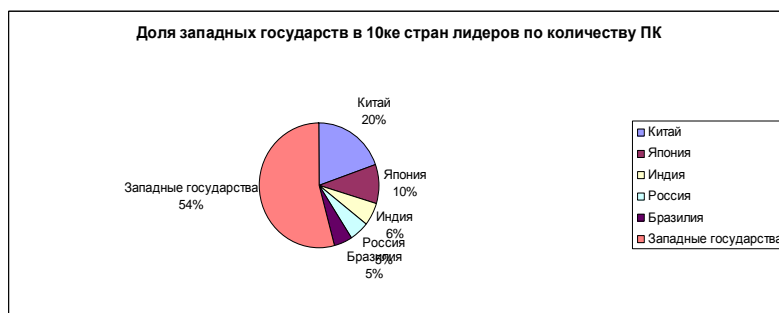
После окончания двух мировых войн человечество осталось с оружием, силу которого контролировать крайне сложно (химическое, атомное). И не смотря на огромное количество документов, ограничивающих его количество и использование (договоры СНВ), вероятность применения его в случае новой мировой войны крайне высока. Альберт Эйнштейн отмечал «Я не знаю, каким оружием будет вестись Третья Мировая Война, но Четвёртая – палками и камнями».

Начать анализ можно с критерия уровня технического развития. Резкое переосмысление идеалов научного знания с неизбежностью привело к тому, что наука начала рассматриваться и как самоцель, и как универсальный способ познания, покорения природы, усовершенствования человека, улучшения гражданских дел. Этот неудержимый дух превращений, стремления ввысь (что ярко можно увидеть в готической архитектуре), который О. Шпенглер Шпенглер (О. Закат Европы. М., 1998) который Освальд Шпенглер назвал «фаустовским», к тому же превращений с помощью науки, неизбежно должен был породить индустриальную цивилизацию с ее

сциентифическо-техницистическим сознанием. Действительно, современное общество не мыслит себя без технических благ, порожденных западной, культурой потребления. Наиболее ярко это видно по статистике распределения компьютеров – одного из главных символов научно технической революции. В таблице приведены данные по 10 государствам, обладающим наибольшим количеством компьютеров в мире.

Номер	Страна	Количество используемых компьютеров, млн	Доля в мире
1	США	310,6	19,4
2	Китай	195,1	12,2
3	Япония	98,1	6,2
4	Германия	71,5	4,47
5	Индия	57	3,56
6	Великобритания	54,5	3,41
7	Россия	53,5	3,34
8	Франция	53,5	3,34
9	Бразилия	48,1	3,01
10	Италия	44,7	2,79
Всего		986,6	61,72

Дата : 1 февраля, 2012

Из описанных выше данных мы можем сделать вывод, что доля компьютеров европейских государств достаточно велика в масштабах самых компьютеризированных стран мира. Также отметим, что именно в Западных государствах доля пользователей интернета в частности и компьютеров в целом выше 60%, из чего можно сделать вывод о достаточно высокой степени распространения технических благ, в том числе и интернета. Если же обратить внимание на карту распространения пользователей интернета по всему миру (% от населения), что относительно восточных, африканских и азиатских государств именно в западных государствах наиболее высокий процент пользователей интернета, что вновь подтверждает сделанный ранее вывод.

Перейдем к следующему критерию Шпенглера – войны за мировое господство. Сам Шпенглер писал свою книгу в тот момент, когда шла первая мировая война, которая стала невиданной для той поры. Сперва эта война планировалась странами-участницами противоборствующих блоков как молниеносная война, которая изменит

распределение сил в мире. И наиболее важной эта война была для одной из самых важных стран Европы – Германии, которой как развивающейся империи необходимы были новые сферы влияния и рынки сбыта. Как отмечал Отто Фон Бисмарк «Германия пришла к столу яств, когда все места там были уже заняты». В итоге, данная война эскалировала в четырехлетнюю «окопную» бойню, государства в которой соревновались объемами экономических ресурсов, доступных для продолжения войны, а офицеры – доступными изощренными инструментами массового убийства противника (химическое оружие, танки, массовое применение колючей проволоки и пулеметов). Итогом войны стали несколько миллионов убитых и раненных, а люди, побывавшие на этой войне, образовали так называемое «потерянное поколение», о котором так много писали Хэммингуэй, Ремарк и другие его представители.

В случае, если мы говорим о таком признаке, как пришествие к власти тирана, то здесь стоит отметить, что таким тираном стал не один человек, а целое государство. После разрушения биполярного мира, США получило карт-бланш на ведение агрессивной внешней политики. Это можно заметить по количеству военных конфликтов, в которых принимало участие США после распада СССР: Ирак, Сомали, Босния, Афганистан, Ливия. Этот список является неполным, но все равно красноречиво характеризует подход американского руководства к решению внешнеполитических вопросов. Нельзя не отметить также и недавние громкие факты незаконной слежки агентов ЦРУ за членами правительств суверенных государств и пользователями мировой сети интернет (История Э. Сноудена). Также нельзя забывать и о недавней реакции на события в Украине и решение о признании нелегитимным проведенный в Крыму референдум. За резолюцию, объявляющую референдум в Крыму недействительным, проголосовали 100 государств из 193. Против – 11, включая Россию, 58 стран воздержались, 24 участия в голосовании не приняли (Источник ВВС.com). Эти факты достаточно ярко подтверждают высказанное ранее утверждение о тирании США в мире в целом и Европе в частности.

Если же позволить себе углубиться в футурологию, то уже сейчас можно сделать следующие прогнозы.

Во-первых, необходимо отметить появление молодых цивилизационных конкурентов в виде арабских народов, которые активно распространились в Европе после проведения политики мультикультурализма ведущими европейскими державами. Мигранты несут вместе с собой свою культуру, обычаи и традиции, столь сильные в семье восточных народов. Из-за этой особенности, а именно традиционализма, уважения к памяти предков, молодые культуры не ассимилируются, а распространяются в Европе своими небольшими, но активно растущими очагами.

Во-вторых нельзя забывать про возрастание роли Китая как новой мировой державы с более чем миллиардным населением (1 349 585 838 человек на 2013 год, источник *Census.gov. Country Rank. Countries and Areas Ranked by Population: 2013. U.S. Department of Commerce (2013)*), 3 по размерам территории в мире и огромным промышленным потенциалом. Мнение Китая по некоторым вопросам становится ключевым, что дает возможность предположить, что именно Китай может стать потенциальным мировым гегемоном в будущем.

В-третьих, можно отметить, что так называемому «Закату Европы» могут поспособствовать и огромное количество внутренних противоречий, накопившихся в Европе за последние несколько десятков лет. Общество Франции, например, разделяется в вопросе о легализации однополых браков, а, например Андреас Брейвик, совершивший несколько лет назад террористический акт в Норвегии, содержится в комфортных тюремных условиях, некоторыми называемыми «курортными», что также вызывает негодование во многих общественных кругах. Названные мною примеры

являются лишь малой частью тех проблем, которые разбивают Европу на враждующие лагеря.

Автор данной работы может сделать вывод о том, что прогнозы Шпенглера сбываются, а значит согласно его теории, мир ожидает смена лидеров в будущей системе международных отношений.

Шпенглер по-своему признал возможность исторического новообразования. Имеется в виду его трактовка всемирной истории как специфического представления западноевропейского человека об истории. «Мы, люди западноевропейской культуры, с нашим историческим чувством являемся исключением, а не правилом. Всемирная история – это наша картина мира, а не картина человечества. Причем, согласно объяснению Шпенглера, картина мира становится всемирно-исторической благодаря распространению западноевропейской цивилизации на весь мир. «... Нет больше ничего неисторического с точки зрения цивилизации, охватывающей весь мир: ее сценой сделалась вся Земля».